

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА, КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
РАЧКОВА ИЛЬИ ВИТАЛЬЕВИЧА НА ДИССЕРТАЦИЮ
ГАТИНОЙ ДИЛЯРЫ РУСТЕМОВНЫ НА ТЕМУ
«ИСКЛЮЧЕНИЯ ПО ПРУДЕНЦИАЛЬНЫМ СООБРАЖЕНИЯМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ
ТОРГОВЫХ И ИНВЕСТИЦИОННЫХ ДОГОВОРАХ»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»

Настоящий отзыв подготовлен в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 26.10.2023) "О порядке присуждения ученых степеней".

Согласно п. 23 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного указанным Постановлением, на основе изучения диссертации и опубликованных работ по теме диссертации оппонент представляет в диссертационный совет письменный отзыв на диссертацию, в котором оцениваются актуальность избранной темы, степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна, а также дается заключение о соответствии диссертации критериям, установленным настоящим Положением.

Согласно п. 28 того же Положения в отзыве указываются фамилия, имя, отчество лица, представившего отзыв на диссертацию, почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты, наименование организации, работником которой является указанное лицо, и должность в этой организации.

1. Актуальность темы «Исключения по пруденциальным соображениям в международных торговых и инвестиционных договорах»

Актуальность темы, выбранной диссертантом, не вызывает сомнений. Любое государство участвует в огромном количестве международных договоров, направленных на либерализацию трансграничной торговли товарами, услугами, интеллектуальной собственностью. Ядром этого регулирования является право Всемирной торговой организации (ВТО). Что касается международных инвестиционных договоров, то государства мира заключили между собой свыше 3000 в основном двусторонних и некоторое количество многосторонних договоров, регулирующих иностранные инвестиции. Международные инвестиционные и торговые договоры задуманы как система, свод правил. Однако на практике государства все чаще используют исключения из этих договоров, что подрывает единообразие толкования и применения этих международных договоров. Некоторые из этих исключений вводятся по пруденциальным соображениям.

Концептуально в праве ВТО, например, исключения были задуманы для тех относительно немногочисленных случаев, когда они могли бы применяться. Однако на практике всё выглядит иначе: скорее, государства опутали сами себя (и адресатов этих правовых норм) огромным количеством исключений (в том числе вводимых по пруденциальным соображениям). В такой ситуации сложилась парадоксальная ситуация: скорее, правила стали исключением, а многочисленные исключения – правилом. Такая ситуация еще и опасна тем, что подрывает правовую определенность – один из главных компонентов правового государства (англ.: rule of law), т.к не позволяет лицам, к которым эти нормы права применяются (юридические и физические лица), планировать свое поведение и полагаться на незыблемость норм права и единообразие в их применении и толковании.

Для нашей страны тема «Исключения по пруденциальным соображениям в международных торговых и инвестиционных договорах» является актуальной не только по причине участия России в ВТО (и – более конкретно – в Генеральном соглашении по торговле услугами, ГАТС) и во множестве двусторонних и многосторонних инвестиционных договоров, но и в силу участия в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). ЕАЭС во многом строится по лекалам Европейского Союза (или, наоборот, «от противного» к ЕС). В частности, в ЕС существует система финансового надзора (англ.: *European System of Financial Supervision*). Поэтому нашему ЕАЭС имеет смысл внимательно изучить этот опыт ЕС, чтобы примерить его на себя и решить, имеет ли смысл перенять этот опыт (полностью или частично) или, наоборот, отбросить его.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и научная новизна

В своей диссертации Д.Р. Гатина выносит на защиту следующие основные положения, выводы и рекомендации:

1. Автор дает научное определение термина «меры, принимаемые по пруденциальным соображениям»: любые государственные меры, вводимые на национальных рынках финансовых услуг с целью предотвращения возникновения финансового кризиса или устранения его последствий, которые могут включать 1) пруденциальные меры, 2) непруденциальные меры, 3) антикризисные меры.

Как разъясняет автор, несмотря на схожесть названий, пруденциальные меры являются одной из разновидностей мер, которые могут рассматриваться при толковании исследуемых норм, в качестве «мер, принимаемых по пруденциальным соображениям». В отсутствие нормативного определения под пруденциальными мерами предлагается понимать совокупность государственных мер, требующих от организаций, предоставляющих финансовые услуги:

- контролировать свои риски путем соблюдения установленных нормативных требований (нормативов) к достаточности капитала и ликвидности, а также лимитов концентрации риска, и
- предоставлять отчетность национальному финансовому регулятору с целью проведения им оценки на предмет соблюдения такими организациями требований нормативов и принятия мер, направленных на предотвращение возникновения финансового кризиса на раннем этапе.

В отличие от пруденциальных, под непруденциальными мерами понимаются меры, не требующие проведения мониторинга финансового состояния организаций, предоставляющих финансовые услуги. Непруденциальные меры охватывают, в том числе, меры, направленные на защиту потребителей финансовых услуг, борьбу с преступлениями на рынке финансовых услуг, регулирование конкуренции.

Антикризисные меры отличаются от пруденциальных и непруденциальных тем, что данные меры имеют временный характер, так как вводятся в ответ на возникновение кризисных ситуаций.

2. Для того чтобы действия государств могли подпадать под действие исключений по пруденциальным соображениям, они должны соответствовать материальным и процессуальным условиям применения данных норм. Материальным условием является соответствие меры пруденциальным целям (цели предотвращения риска возникновения финансового кризиса или устранения его последствий). К этим целям, в зависимости от формулировки исследуемых исключений, могут относиться:

- 1) защита потребителей финансовых услуг,
- 2) обеспечение финансовой устойчивости организаций-поставщиков финансовых услуг,
- 3) обеспечение финансовой стабильности,
- 4) обеспечение финансовой целостности.

«Исключения, принимаемые по пруденциальным соображениям», содержат неисчерпывающий перечень мер, которые могут быть признаны в качестве «мер, принятых по пруденциальным соображениям». Толкование материальных оснований для применения исключений по пруденциальным соображениям может осуществляться эволюционно.

К процессуальным условиям относятся, во-первых, необходимость соответствия меры критерию «риск-ориентированности». Это подразумевает направленность меры на предотвращение риска возникновения финансового кризиса. Во-вторых, требуется наличие причинно-следственной связи между мерой и целью предотвращения наступления неблагоприятных последствий. В-третьих, действия государств при введении соответствующих мер должны соответствовать принципу добросовестности, то есть не должны создавать скрытых ограничений в торговле. Обосновано, что критерию «риск-ориентированности» могут соответствовать как меры, вводимые в ответ на возникновение непосредственной угрозы финансового кризиса, так и меры, которые призваны предотвратить возникновение данных последствий в долгосрочной перспективе.

3. Заключительное предложение п. 2 (а) Приложения по финансовым услугам к ГАТС (*«В случае если такие меры [т.е. меры, принятые по пруденциальным соображениям] не соответствуют положениям Соглашения [ГАТС], они не должны использоваться в качестве средства уклонения от взятых государством-членом на себя в соответствии с Соглашением специфических обязательств»*) не может рассматриваться в качестве нормы, запрещающей применять меры по пруденциальным соображениям в случае, если они приводят к нарушениям обязательств в соответствии с ГАТС. Данное предложение следует толковать в качестве требования действовать добросовестно при применении мер по пруденциальным соображениям и избегать злоупотребления правами, предоставленными рассматриваемым исключением.

4. Проведенный Д.Р. Гатиной анализ формулировок исключений по пруденциальным соображениям, содержащихся в различных международных торговых и инвестиционных соглашениях, показал: соответствующие нормы могут предусматривать разные стандарты (низкий и высокий) оценки действий государств при применении мер по пруденциальным соображениям на предмет соблюдения ими принципа добросовестности. Низкий стандарт оценки требует доказать, что соответствующая мера была «разумной». К группе исключений с более высоким стандартом оценки будут относиться те исключения, для применения которых государствам необходимо доказать, что принимаемые ими меры являются не более обременительными, чем это требуется для достижения пруденциальных целей, а также что в отношении таких мер соблюдается принцип национального режима.

Автор обосновывает, что требование о применении высокого стандарта оценки приводит к следующему: у государства возникают препятствия для того, чтобы принимать меры, которые оно считает необходимыми для поддержания стабильности своей финансовой системы. Поэтому автор предлагает включать исследуемые нормы, предусматривающие низкий стандарт оценки действий государства на предмет его добросовестности, в международные договоры с участием Российской Федерации, чтобы защитить национальные экономические интересы в части доступа иностранных финансовых услуг и их поставщиков на рынок нашей страны.

5. Ни одно исключение по пруденциальным соображениям не содержит никаких «себеподсудных элементов» (или «самоподсудных элементов» – англ. self-judging elements), которые бы позволили государствам самостоятельно определять, какие принимаемые ими меры соответствуют указанным целям. В связи с этим при оценке правомерности использования исключений по пруденциальным соображениям международным органам по разрешению споров будет необходимо опираться на объективные критерии, чтобы ответить на вопрос, действительно ли соответствующая мера была принята по пруденциальным соображениям. Иными словами, пруденциальные цели, перечисленные в исследуемых исключениях (например, защита инвесторов, обеспечение целостности и стабильности финансовой системы), необходимо будет рассматривать в соответствии с обычным значением данных терминов, которое им придается в контексте, а также в свете объекта и целей договора, в котором такая норма будет содержаться.

6. Д.Р. Гатина установила, что «исключения по пруденциальным соображениям», содержащиеся в международных инвестиционных соглашениях, отличаются от аналогичных положений международных торговых соглашений: в некоторых международных инвестиционных соглашениях установлен специфический порядок рассмотрения споров, вытекающих из применения соответствующих положений. Главным механизмом, способным обеспечить баланс между правами инвестора и национальными интересами государства, является передача рассмотрения указанных инвестиционных споров в специально созданную комиссию. Членами такой комиссии становятся представители органов, уполномоченных вводить меры по пруденциальным соображениям, как из государства, из которого происходит инвестор, так и из государства, на территории которого осуществляются инвестиции. Такой состав комиссии объясняется целью проведения профессиональной оценки: возможно ли применить исключение по пруденциальным соображениям в конкретных обстоятельствах? Автор обосновывает, что приведенный подход к рассмотрению споров, вытекающих из применения исключений по

пруденциальным соображениям, должен стать универсальным в случаях, когда стороной является инвестор. Это требует включения в каждое инвестиционное соглашение, содержащее исследуемые нормы, также положений, регламентирующих особый порядок рассмотрения таких споров.

7. Исключение по пруденциальным соображениям, закрепленное в п. 19 Протокола по финансовым услугам к Договору о ЕАЭС (Приложение 17), нельзя назвать нормой, аналогичной п. 2 (а) Приложения по финансовым услугам к ГАТС в силу следующего:

- 1) Действие п. 19 ограничено только Протоколом, в котором этот пункт содержится, в то время как п. 2 (а) распространяет действие не только на Приложение по финансовым услугам, но и на все обязательства, предусмотренные ГАТС.
- 2) Согласно п. 19 Протокола по финансовым услугам основанием для применения данной нормы является введение «пруденциальных мер», в то время как в Приложении по финансовым услугам в качестве такого основания упоминаются «меры, принимаемые по пруденциальным соображениям». Вторая формулировка, очевидно, шире, поскольку фактически позволяет отнести к соответствующим мерам любые действия, принятые с целью предотвращения финансового кризиса.
- 3) В п. 19 Протокола по финансовым услугам к пруденциальным мерам относятся исключительно меры по защите инвесторов, вкладчиков, страхователей, выгодоприобретателей и лиц, перед которыми поставщик услуг несет фидуциарную ответственность. В Приложении по финансовым услугам термин «пруденциальные соображения» распространяется также и на меры, принимаемые с целью поддержания целостности и стабильности финансовой системы.

Указанные различия в формулировках могут привести к тому, в ЕАЭС право государства определять свою внутреннюю пруденциальную политику может быть ограничено по сравнению с правами, предоставленными государствам в рамках ВТО. В связи с этим Д.Р. Гатина предлагает внести ряд изменений в действующий Протокол по финансовым услугам к Договору о ЕАЭС, привести его в соответствие с нормой ГАТС и изложить исключение по пруденциальным соображениям в следующей редакции: *«Ничто в настоящем Протоколе, Протоколе о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций, а также в разделах XV и XVI Договора о ЕАЭС, не препятствует государству-члену принимать меры исходя из пруденциальных соображений, таких как:*

- 1) защита интересов инвесторов, вкладчиков, страхователей, выгодоприобретателей и лиц, перед которыми поставщик услуг несет фидуциарную ответственность,
- 2) обеспечение целостности и стабильности финансовой системы.

Если такие меры не соответствуют положениям настоящего Протокола, они не должны использоваться государством-членом в качестве средства уклонения от исполнения обязательств, принятых этим государством-членом в соответствии с настоящим Договором».

В своей диссертации Д.Р. Гатина убедительно доказывает достоверность сформулированных ею научных положений, выводов и рекомендаций.

Научная новизна исследования заключается в том, что работа является первым в отечественной науке комплексным исследованием, в ходе которого выявлены особенности применения государствами содержащихся в международных торговых и инвестиционных соглашениях исключений по пруденциальным соображениям, то есть норм, позволяющих принимать на национальном уровне меры, направленные на защиту потребителей финансовых услуг и на поддержание стабильности и целостности своих финансовых систем. В работе впервые дано научное определение «мер, принимаемых по пруденциальным соображениям», выделены материально-правовые и процессуально-правовые основания для применения исключений по пруденциальным соображениям, сформулированы предложения о внесении в соответствующей части изменений в приложение 17 к Договору о ЕАЭС.

3. Личный вклад соискателя в разработку научной проблемы

Д.Р. Гатина внесла личный вклад в разработку научной проблемы – изучение исключений по пруденциальным соображениям в международных торговых и инвестиционных договорах. Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии на каждом этапе исследования: от постановки целей и задач диссертационного исследования до отражения его результатов в научных публикациях и докладах автора. Для этого автор обратилась к нормам применимых международных договоров, к практике применения и толкования таковых как государствами, участвующими в этих договорах, так и различными международными органами (включая судебные и арбитражи), и к юридической литературе по данному теме.

4. Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость исследования состоит в:

- разработке теоретических основ важного для международного экономического права положения об исключениях по пруденциальным соображениям,
- определении содержания соответствующего положения,
- установлении особенностей его применения и
- внесении предложений по его совершенствованию.

Соответствующие выводы могут быть использованы для дальнейшего развития теоретических основ института ответственности государств (и их различных объединений) за международно-противоправные деяния.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать его результаты при разработке Российской Федерацией международных торговых и инвестиционных договоров, в которые планируется включить нормы-исключения, являющиеся предметом исследования Д.Р. Гатиной, а также при подготовке позиции Российской Федерации в рамках споров, связанных с применением таких положений. Кроме этого, результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе в рамках курсов по международному праву (общий курс) и специальных курсов по международному финансовому праву и праву ВТО.

5. Практические рекомендации к использованию результатов исследования

Практические рекомендации к использованию результатов исследования изложены в последнем абзаце раздела 4 (выше).

6. Недостатки работы

Недостаток № 1

Автор не отметила в своей диссертации предложение (англ.: non-paper) Европейской Комиссии (ЕК) от 21 сентября 2023 г. под названием «Аннотации к типовым положениям для переговоров по заключению или изменению двусторонних инвестиционных соглашений между государствами – членами ЕС и третьими странами» (англ.: Annotations to the Model Clauses for negotiation or re-negotiation of Member States' Bilateral Investment Agreements with third countries), далее – «Типовые положения». Этот документ был опубликован 24 октября 2023 г. Как сообщается на сайте ЕК¹, Типовые положения были разработаны в ходе неформального обмена мнениями между ЕС и его государствами-

¹ https://policy.trade.ec.europa.eu/help-exporters-and-importers/accessing-markets/investment_en.

членами на основе «подхода ЕС к соглашениям о защите инвестиций», а также «лучших практик государств-членов». Таким образом, Типовые положения нельзя приравнять к типовому двустороннему инвестиционному договору (ДИД) ЕС, хотя они и охватывают широкий круг вопросов и включают более 30 статей-проектов и три приложения. Типовые положения сами по себе не являются обязательными. Однако они, вероятно, будут играть соответствующую роль в переговорах по будущим ДИДам между государствами-представителями ЕС и третьими государствами.

Например, Типовые положения определяют исключения из сферы применения национального режима и режима наиболее благоприятствуемой нации. В частности, эти режимы не применяются к выгодам, вытекающим из «любого обращения, являющегося результатом мер, предусматривающих признание в том числе стандартов или критериев для авторизации, лицензирования или сертификации физического лица или предприятия для осуществления экономической деятельности, или пруденциальных мер» (англ.: *“benefits deriving from “any treatment resulting from measures providing for recognition, including of the standards or criteria for the authorisation, licencing, or certification of a natural person or enterprise to carry out an economic activity, or of prudential measures”*). ЕК отмечает, что такое же исключение должно применяться к соглашениям об избежании двойного налогообложения, хотя Типовые положения не содержат никаких указаний на этот счет.

Проект положения, озаглавленный «Пруденциальные исключения» (англ.: *prudential carve-out*), устанавливает, что будущие ДИД не должны препятствовать государствам-участникам «принимать или поддерживать меры по пруденциальным соображениям, такие как:

- (a) защита инвесторов, вкладчиков, держателей полисов или лиц, перед которыми поставщик финансовых услуг имеет фидуциарные обязательства;
- (b) обеспечение целостности и стабильности финансовой системы Стороны».

Однако в том же положении также указано: «[если] такие меры не соответствуют настоящему Соглашению, они не должны использоваться как средство уклонения от обязательств Стороны по настоящему Соглашению».

Недостаток № 2

Также Д.Р. Гатина могла бы обратиться к 4 решениям Суда общей юрисдикции ЕС, а также к некоторым решениям инвестиционных арбитражей, указанным ниже.

Так, в соответствии с Решением Суда общей юрисдикции ЕС от 7 декабря 2022 года по спору между латвийским банком «PNB Banka» и Европейским центральным банком (ЕЦБ). В этих решениях указанный суд отклонил иски требования «PNB Banka» об

отмене нескольких пруденциальных мер, принятых ЕЦБ. В частности, суд установил, что решения ЕЦБ провести выездную проверку в помещениях «PNB Banka» и поставить банк под прямой пруденциальный надзор были оправданными, поскольку латвийский банковский регулятор был ограничен в своих действиях в отношении банка в силу (пока неопубликованного) решения о мерах по обеспечению иска от 30 сентября 2018 года, вынесенного в арбитражном разбирательстве МЦУИС (в деле «PNB Banka» и др. против Латвии). Это – яркий пример взаимодействия судей и регуляторов из разных правовых порядков.

Латвийский «PNB Banka» (тогда называвшийся «Norvik Banka») и четыре его британских акционера подали иск в МЦУИС в 2017 году. Истцы утверждали, что действия FCMC (банковского регулятора Латвии) нарушили ДИД Латвия – Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. В ходе арбитражного разбирательства истцы утверждали, что FCMC осуществлял чрезмерный и произвольный пруденциальный надзор за банком якобы в отместку за отказ акционеров банка давать взятку чиновнику Центрального банка Латвии.

В деле «LSF-KEB Holdings» (Lone Star) против Республики Корея два арбитра высказали такое мнение: корейский регулятор FSC (Комиссия по финансовым услугам) руководствовался желанием «умиротворить» политиков и других критиков «Lone Star» в Корее, используя пруденциальные опасения всего лишь как «предлог» для нарушения прав иностранных инвесторов. С точки зрения арбитров, свидетельством такого подхода может быть поведение FSC в отношении сделки с HSBC: хотя эта сделка и выходит за рамки юрисдикции третейского суда *ratione temporis*, она послужила «соответствующим фоном». Напротив, арбитр Брижитт Стерн отметила, что мандат FSC включает в себя пруденциальную миссию, направленную на укрепление корейской банковской системы, и что «послать сигнал о том, что не каждое финансовое преступное поведение не имеет никакого значения и остается без последствий», входит в эту миссию. Г-жа Стерн далее высказала мнение, что «сохранение социального мира [...] не является неприемлемой озабоченностью для регулирующего органа».

В деле «Inversiones Continental» (Панама) против Гондураса Истец подал иск к Гондурасу в 2018 году. Истец утверждал, что Гондурас нарушил Соглашение о свободной торговле, приняв ряд мер против конгломерата стоимостью в миллиард долларов США, принадлежащего семье Розенталь (которая уже давно связана с политической оппозицией тогдашнему президенту Гондураса Хуану Орландо Эрнандесу). В частности, истец ссылался на отзыв Гондурасом банковской лицензии и последующую принудительную

ликвидацию банка «Banco Continental», что имело последствия для других частей конгломерата. Государство-ответчик ссылалось на то, что имеет право принять определенные пруденциальные меры, т.к. они предусмотрены исключениями из Договора о свободе торговли в отношении финансовых услуг. Арбитры передали этот аргумент Гондураса в отношении принудительной ликвидации местного банка в Комитет по финансовым услугам, учрежденный на основании Договора о свободе торговли Панама – Гондурас.

Вопросы пруденциальных мер рассматривались также в делах *Guris v. Syria* и *Rafat Ali Rizvi v. Indonesia*, *Elliott Associates v. Korea* в международных инвестиционных арбитражах.

Недостаток № 3

Что касается договорной практики государств, то она тоже весьма насыщена, но автор не упомянула несколько интересных примеров. Например, в феврале 2023 г. Венесуэла и Колумбия подписали новый ДИД. Среди прочего, ДИД содержит исключение из защиты, которую принимающее государство предоставляет иностранным инвесторам, в отношении пруденциальных мер, что позволяет участвующим в ДИДе государствам регулировать свои финансовые системы. Ранее Колумбия получила иск от Астриды Бениты Каррисосы (испан.: *Astrida Benita Carrizosa*) в МЦУИС именно в связи с принятыми Колумбией мерами по спасению банков.

13 марта 2023 года в силу вступил ДИД между о-вом Джерси и Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ). Это первый в истории ДИД, заключенный островом Джерси как самоуправляющейся зависимой территорией британской короны. Среди прочего, в ДИД указано: ничто в ДИДе не будет препятствовать Договаривающейся стороне «принимать или сохранять в силе меры, касающиеся финансовых услуг, по соображениям пруденциального характера».

Исключения по пруденциальным соображениям также рассматривались в ДИДе Канада – Китай (2012 г.), в ДИДе Австралия – Гонконг (2019 г.), в Типовом ДИДе Норвегии (2015 г.), в Типовом ДИДе Канады (2021 г., англ.: *model Foreign Investment Promotion and Protection Agreement*).

Что касается юридической литературы, то я бы рекомендовал автору обратиться к таким источникам:

- 1) Giovanni Bassani. *Effective Judicial Protection in EU Banking Supervision // The Oxford Encyclopedia of EU Law [OEEUL]*, June 2023;

- 2) Matthias Herdegen. Principles of International Economic Law (2nd edition). Oxford University Press. 2016. Part VI: International Monetary Law and the International Financial Architecture, XLII International Regulation of the Banking Sector.
- 3) Rosa Lastra, Marco Bodellini. Part V International Trade Law Development Beyond the WTO, Ch. 33: Financial Services Law // Daniel Bethlehem, Donald McRae, Rodney Neufeld, Isabelle Van Damme (ed.). The Oxford Handbook of International Trade Law (2nd edition). 2022.

7. Работы, опубликованные автором по теме диссертации, их общий авторский объем и количество публикаций в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки Российской Федерации

Основные положения и выводы диссертационного исследования представлены в четырех рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Гатина Д.Р. Исключение по пруденциальным соображениям в деле «Аргентина – Финансовые услуги» // Международное право. – 2021. – № 2. – С. 1 - 11.
2. Гатина Д.Р. Исключение по пруденциальным соображениям в Договоре о ЕАЭС. Сравнительный анализ с параграфом 2 (а) Приложения по финансовым услугам к ГАТС // Юридическая наука. – 2021. – № 5. – С. 125–130
3. Гатина Д.Р. Понятие и классификация норм-исключений в международном праве // Право и государство: теория и практика». - 2021, № 7(199).
4. Гатина Д.Р. — Исключения по пруденциальным соображениям в международных торговых и инвестиционных соглашениях. Проблемы толкования и правоприменения // Международное право. – 2023. – № 4. – С. 49 - 58.

8. Заключение о соответствии/не соответствии диссертации паспорту специальности

Диссертация Диляры Рустемовны Гатиной на тему «Исключения по пруденциальным соображениям в международных торговых и инвестиционных договорах» представляет собой завершённую научно-исследовательскую работу, которая соответствует паспорту специальности 5.1.5 Международно-правовые науки (юридические науки), её пунктам (1. Международно-правовые науки: объект, предмет, методология, функции, история институтов. Взаимодействие с другими науками. Концепции международного права; 2. Проблемы предмета и методов регулирования международного

права. Система международного права; 5. Право международных организаций. Правовая природа, статус, компетенция международных межправительственных организаций, международных неправительственных организаций, квазиорганизаций. Нормотворческая деятельность международных организаций. Внутреннее право международных организаций. Международные конференции; 6. Источники международного права. Основные принципы международного права. Международные правоотношения; 7. Международное правотворчество. 8. Взаимодействие международного и внутригосударственного права. Применение и имплементация норм международного права в национальных правовых системах; 9. Принуждение и международно-правовая ответственность; 10. Право международных договоров; 20. Международное экономическое право и международно-правовое сотрудничество в отдельных сферах экономической деятельности; 26. Интеграция и международное право. Правовые формы интеграции. Правовые проблемы евразийской интеграции. Правовой статус Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и его органов. Право ЕАЭС) и критериям, установленным требованиями «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Считаю, что соискатель Дилера Рустемовна Гатина достойна присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5 Международно-правовые науки (юридические науки).

Сведения об официальном оппоненте:

Рачков Илья Витальевич, кандидат юридических наук (специальность 12.00.10 – международное право; европейское право)

Место работы: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России»

Должность: доцент кафедры международного права

Сайт организации: <https://mgimo.ru>

Адрес электронной почты: ilia.rachkov@gmail.com

Почтовый адрес: Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, дом 76

Телефон: +7 (495) 229-40-49

Москва, 11 марта 2024 г.

Подпись Рачкова Ильи Витальевича заверяю

Рачков Илья Витальевич

